Глава 18. Отцы и дети. (Гермиона).

Общение с Фаджем и подготовка ловушки для Джинни серьезно вымотали нас с Гарри. Подозреваю, что и Драко с Дафной были в ненамного лучшем состоянии — без них мы не смогли бы соорудить западню прямо на глазах у предполагаемой добычи и ее матери. Так что, когда Тонкс с несколькими пересадками, старательно «обрубая хвосты», доставила нас туда, где ждали мои родители, мы уже практически спали. Гарри вежливо пожелал «спокойной ночи», и ушел в свою комнату. Я же еще немного посидела с родителями, и, с закрывающимися глазами, тоже пошла…

— Гермиона, доченька, куда это ты? — голос мамы пробился сквозь смыкающуюся вокруг меня серую пелену.

— Я? — удивление могло лишь слегка поцарапать броню усталости. — Спать.

— Это с кем же ты спать собралась? — весело спросил папа.

Я с некоторым трудом приоткрыла глаза, чтобы увидеть папу и высказать все, что думаю о его неуместных шутках… и выяснилось, что я стою на лестнице, ведущей к гостевой комнате, где и разместили Гарри.

Дрожащие руки, полыхающие щеки… «Для того, чтобы работать с Хаосом — нужен холодный разум. Иначе он сокрушит тебя и растворит в себе» — вспомнились мне слова Сейлины. Вдох. Выдох. Пальцы складываются в мудру спокойствия и познания, взывая к одному из проявлений Изменяющего пути. Постепенно я прихожу в себя, осознавая, что сработал простейший инстинктивный механизм: для сна искать самое безопасное место. А все мои инстинкты просто вопят, что безопаснее всего — рядом с Гарри. Но что мне теперь делать?

Я подняла голову, и посмотрела на родителей. Краснота с моих щек уже почти сошла… по крайней мере, их не пекло изнутри, как только что.

— Спасибо, что разбудили, а то, кто знает, где бы я проснулась.

Папа прекратил посмеиваться, и серьезно посмотрел на меня.

— Ты тоже будь осторожна. Вам еще рано… — и папа красноречиво замолчал.

— Я знаю, — согласилась я. — И Гарри знает.

— Вот как? — мама удивилась. — Вы с ним говорили об этом?

— Да, — очередной кивок. — Мы с ним можем… чувствовать друг друга… И Гарри сказал, что чего бы он не хотел, но твердо знает, что еще рано.

— Надеюсь, что когда вы решите, что уже время — я узнаю об этом не из сообщения о твоей беременности, — мама отвернулась, изображая, что ее что-то сильно заинтересовало за окном… но от ее напряжения, разлитого в эмпатическом фоне, казалось, вот-вот начнет потрескивать воздух.

— Я обязательно приду за советом, — попыталась я успокоить маму. Получилось как-то не очень.

— Так… — внедрился в наш разговор папа. — Постель вы, похоже, уже обсуждали. А свадьбу?

Меня окутала аура Силы, прохладная на фоне жаркой летней ночи. Мне сразу стало легче. Иллюзорное, но от этого не менее действенное прикосновение пальцев Гарри к моим вискам сняло усталость, убрало дрожь в коленках и развеяло серую муть.

— Обсуждали, — согласилась я. — Но, к сожалению, в нашем возрасте брак возможен только в случае… — я смущенно потупилась, — ну… в том случае, о котором не хочет услышать мама*. А как только мы станем достаточно взрослыми — он попросит у вас моей руки.

/*Прим. автора: не будучи специалистом по британскому праву, ориентируюсь на наши положения. Если ошибаюсь — сообщите мне, и я постараюсь внести изменения. Но, насколько я понял, эти нормы примерно совпадают*/

— У нас? — заинтересовался папа. — Не у тебя?

— А я уже сказала ему, что согласна.

— Интересные вещи выясняются… — мама отошла к журнальному столику и стала машинально перебирать стоящие на нем стеклянные безделушки.

— Очень интересные, — согласился папа. — Но, думаю, что пока что дети приняли очень… взвешенные и разумные решения. А сейчас Гермионе стоит идти спать — она на ногах с трудом стоит.

Утро порадовало меня ярким солнцем и птичьим пением. Я потянулась, и с некоторым удивлением посмотрела на пижаму, в которой, как оказалось, я спала. Момент переодевания начисто выпал у меня из памяти. Зато сон, в котором мы извлекали рыжую занозу из западни, в которую мы же ее и засунули — помнился, напротив, очень ярко. Я привела себя в порядок, и спустилась в гостиную. Когда я уже подходила к столу, на котором заметила бумагу, на лестнице, ведущей в другое крыло, появился Гарри. Нда… Ведь именно на ту лестницу меня вчера и занесло! Позорище…

— Прости, Миа, — обычно это имя звучит разве что ментально, а вот от его произнесения вслух я как-то отвыкла, — но я вчера подслушал твой разговор с родителями.

— Заметила, — ответила я, потерев пальцами виски. — Ты мне очень помог. Спасибо.

— Не за что, — пожал плечами парень. — Обращайся.

Мы переглянулись, и рассмеялись. Сегодня вчерашнее мое выступление, хоть и по прежнему вызывало приступы стыда, но уже не казалось таким страшным. Да и родители восприняли все это на удивление спокойно.

— И что мы будем делать дальше? — поинтересовалась я.

— Посоветуемся с Внутренним кругом, — спокойно ответил Гарри, — а потом соберем наш маленький культ Всеизменяющегося. Ты потребуешь от своих аколитов отчета о собранных сведениях, и поручишь им убедить родителей поддержать Фаджа.

Я удивилась. Сильно удивилась. А потом — расплылась в улыбке.

— А если Дамблдор решит, что леди Аметист сделала это в расчете на то, что Драко или Джинни, или они оба — донесут эту «информацию» до него в надежде рассорить? — по моим выкладкам, цель данного действия получалась именно такой.

— Ничего страшного. Фадж все равно планирует наше свидание с Ритой Скиттер… а уж после него я смогу найти ее так или иначе, и анонимно солью кое-что из того, что знал покойный Флетчер, что может немного укрепить позиции Фаджа и так же немного пошатнуть позиции Дамблдора, — Гарри улыбнулся мне в ответ и протянул руку ко мне. Я пальцами коснулась его пальцев. — Если уж это не убедит директора в том, что демоны поддерживают Министра — то не знаю, что его в этом может убедить.

— А если… — задумалась я, наслаждаясь прикосновением, — … если действовать не только через «Ежедневный пророк»? Если кое-что подкинуть еще и отцу Луны?

— Атака на «Пророк» будет со стороны Дамблдора объявлением войны Министерству, — покачал головой Гарри. — «Придира» в этом смысле более уязвим… Но что-то в этой идее есть. Надо будет ее как следует подумать.

— И с Луной посоветоваться.

— Обязательно, — согласился Гарри. — А пока что…

С некоторым сожалением, впрочем, вполне взаимным, он забрал у меня свою руку, и щелкнул пальцами. Перед нами появилась Асси.

— Господин? — склонилась она в поклоне.

— Отправляйся в Гринготтс. Мне нужен природный кристалл хрусталя, дюйма на два… или же друза… но лучше — одиночный, необработанный, — диктовал Гарри домовушке. — Плату за него пусть спишут с «металлического» счета, ни в коем случае не с того, который «виден» Дамблдору.

— Хорошо, господин, — домовушка с легким хлопком исчезла.

Гарри же, посмотрев на место, где она только что была, вздохнул, задумался, и поднялся из-за стола.

— Гарри? — поинтересовалась я.

— Сейчас вернусь. Мне нужно кое-что из моей комнаты.

Гарри действительно быстро спустился, держа в руках небольшую доску из светлого дерева, по которой разбегались линии неведомого узора, и небольшой слиток серебристого металла.

— Что ты собираешься делать? — поинтересовалась я.

— Хочу найти в Великом океане мертвую душу. Заключив ее в кристалл я смогу настроить охранные заклятья так, чтобы они защищали не только дом, но и твоих родителей. А то мало ли что… А заодно — облегчу себе исполнение одной сделки.

— Ага… — мне стало очень любопытно… но мешать магу за работой… — Мне выйти?

— Оставайся. Думаю, тебе будет интересно… а заодно — научишься чему-нибудь полезному… Только под руку не говори, ладно?

Я молча кивнула, и приготовилась наблюдать. Домовушка явилась, когда Гарри внимательно проверил все линии узора, поправив несколько нанесенных на доску символов. Принесенный ею кристалл Гарри взял в руку, и выпустил из нее дюймах в полутора от доски, и прозрачный

камень повис в воздухе.

После этого Гарри сжал в руке слиток металла, и принялся напевать: «Оттого ли бледен, оттого ль знобит, не иначе снова клялся на крови…»* От этих тихих слов потемнел в комнате даже яркий свет солнечного утра. Рука Гарри полыхнула, и из сжимающегося кулака потек на вырезанный узор расплавленный металл. И сияние его было так сильно, что на его фоне рука Мориона казалась «… темна как ночь, но раскалена, как огонь». Капли металла падали на дерево, но не воспламеняли его, а застывали, заполняя узор. И с каждой каплей кристалл над узором темнел, заливаясь Тьмой.

/*Прим. автора: «Пикник», «Искушение»*/

Когда узор был, наконец, совсем заполнен, Гарри отбросил крохотный оставшийся слиток, достал из ножен Небытия атейм, и капнул на черный камень капельку крови. После этого все пришло в норму. За окнами снова был белый день. Сгинул куда-то страх. И только сияющий собственной тьмой кристалл все так же висел в воздухе.

— Ну вот, — спокойно произнес Гарри, залечивая порез, — ловушка готова. Приманка — почти неодолима. Он — придет.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850317